

Как редактор с цензурой боролся

Окончание

Алексей Кондратенко

2 марта 1904 года орловский губернатор К.А. Баянский писал начальнику Главного управления по делам печати Н.А. Звереву: «Вступив в управление губернией, я сразу обратил внимание на направление издаваемой в г. Орле газеты «Орловский вестник». Редактор-издатель этой газеты г. Аристов в ущерб корректности и приличному тону старается наполнить столбцы газеты статьями и сведениями, тревожащими общественное мнение или порочащими незаслуженно местные учреждения и лица... Только с отобранием от г. Аристова монополии в газетном деле можно надеяться на совершенное изменение направления «Орловского вестника». Кроме того, считал бы весьма полезным, чтобы в распоряжении у губернатора было бы особое лицо для цензурования обеих газет с вознаграждением за счет последних, и тогда печать в Орле могла бы быть поставлена на твердое основание». Губернатор звал о помощи публике, «сбиваемой с истинного пути подпольными агитациями».

Гнев и милость

6 марта 1904 года в Орел поступила телеграмма губернатору министра внутренних дел В.К. Плеве: «Издание газеты «Орловский вестник» приостановлено на четыре месяца. Благоволисте сделать соответствующее распоряжение». Поводом послужила статья «19 февраля», где автор обрисовал в мрачных красках положение наших крестьян во времена крепостного права» и предложил вспомнить имена деятелей русского освободительного движения (от Радищева до Грановского и Станкевича). В письме губернатору начальника Главного управления по делам печати Зверева отмечалось, что указанная статья не удовлетворяет не только условиям подцензурной, но и бесцензурной печати: «Истинные мысли авторов этих статей выражены настолько ясно и ярко, что цензирующему не было надобности уделять много времени для того, чтобы понять их».

8 июля 1904 года газете разрешили выходить в свет, а 1 ноября начальник Главного управления по делам печати сообщил губернатору о том, что Аристов обратился в управление с ходатайством о снятии наложенного на газету ограничения относительно воспрещения печатать рассуждения, указанные в статье 97 и 98 Устава о цензуре и печати. Петербургские чиновники запрашивали мнение на сей счет начальника губернии. На удивление, губернатор сменил гнев на милость: «Не встречая препятствий к восстановлению права этой газеты печатать рассуждения, указанные в ст. 97 и 98 Устава о цензуре и печати. Право на комментирование событий общегосударственной важности было возвращено редакции 1 декабря 1904 года. 26 апреля 1905 года губернатор сообщал в

Главное управление по делам печати: «за несоблюдение цензуровавших газету «Орловский вестник» коллежским советником Поповым преподанных ему на сей предмет указаний, а равно за неуместные выходы его по цензурованию этой газеты, приказом моим от 23 марта с.г. он уволен от обязанностей цензора газеты «Орловский вестник», и того же числа рассмотрение этой газеты поручено секретарю орловского губернского по земским и городским делам присутствия, коллежскому секретарю князю Макулову, от которого можно ожидать более серьезного и внимательного отношения к настоящему делу».

Губернатор неоднократно обращался к Н.С. Попову (24 марта, 27 апреля, 19 мая, 4 июля, 23 августа) с требованием дать объяснения по поводу «допущенной» статьи, однако ответа, судя по архивным документам, так и не последовало (столь затянувшееся молчание, видимо, имело веские причины – вскоре, в 1907 году, Николай Савельевич Попов умер). А добросовестный цензор князь Сергей Макулов всерьез взялся за дело и один за другим снимал материалы с газетных полос. Но их оттики выскальзывали из типографии и расходились по городу: «Программа Союза освобождения», резолюция Пироговского съезда, крамольные стихи...

Голос деревни

29 декабря в «Орловском вестнике» появляется статья «Голос деревни». Ее принес в редакцию 60-летний крестьянин Я.О. Плумяков. Делься с читателями своими размышлениями о насущных проблемах сельской жизни, он пришел к выводу: необходимо разделить землю поровну. Эту и ряд других статей чиновники включили в перечень публикаций, явно под-

стрекающих к беспорядкам и волнующих общество «заведомо ложными слухами о деятельности правительственных установлений». Было возбуждено дело с требованием о закрытии газеты.

Вот что сообщил читателям «Орловский вестник» о судебном заседании, где решалась его судьба (орфография сохранена): «Вчера особым присутствием судебной палаты с участием сословных представителей рассматривалось дело по обвинению редакт.-издат. «Орлов. Вестн.» А.И. Аристова и крест. Я. О. Плумякова и студента-дворянина И.В. Якушкина, обвинявшихся по 129 ст. угол. улож. Защищали Аристова и Якушкина прис. пов. А.Н. Рейгардт, а Плумякова прис. пов. кн. К.В. Кекуатов. Обвиняемым ставилось в вину: первому – печатание в газете статей Плумякова – «Голос деревни», Якушкина – «Земля и земцы», корреспонденции из Рославля «Смоленская деревня о земле», – отчет о совместном заседании экономического совета при земской управе с выборными от крестьян, и Брянска и Бежицы о митингах, из которых один был в присутствии полицмейстера, с резолюциями митингов, остальных – написание статей. Признавая факты – первый напечатания, а последние написания статей, обвиняемые с оценкой их деяний не согласились».

Товар. прокур. г. Чигиринцев поддерживал обвинение полностью по обвинительному акту, составленному по выдержкам из статей и корреспонденций, и в заключение своей речи просил о закрытии газеты навсегда. Однако суд не поддержал обвинителя и приговорил Аристова к штрафу в размере 100 рублей «за неосторожность». Приговор был встречен аплодисментами публики, которая заполняла

весь зал», – писала газета. Подобные публичные действия были совершены необычным явлением для провинции: всего стоил хотя бы тот факт, что крестьянин на суде защищал князя (отметим здесь, что князь Кекуатов был известен в Орле как либерал и знаток истории – входил в состав губернской ученой архивной комиссии).

Ходатайство о запрете

Не давали особого эффекта и другие попытки радикально воздействовать на редакцию. В качестве примера приведем рапорт губернатору ливенского уездного исправника от 3 февраля 1906 года: «В №27 газеты «Орловский вестник» помещена статья за подписью В. Ильинского, где поносятся правительство и администрация. Подобные статьи настолько возмущают обывателя консервативного направления, покупающего эту газету за неимением других газет, а тем более поселянина в деревне, куда также проникает эта газета, и вызывают недоумение, благодаря свободе выражений, и в лицах, сочувствующих крайнему направлению газеты «Орловский вестник». А потому и представляя об изложенном с приложением номера 27, ходатайствую перед вашим Превосходительством в виду вреда этой газеты не будет ли признано возможным воспретить розничную продажу ее в гор. Ливны».

В статье Ильинского речь шла о тяжелом положении населения, о том, что его некому ограбить от погромов, что неудачная война с Японией переросла в революцию. Автор предлагал накануне выборов в

Государственную думу провести митинги и публичные собрания с участием кандидатов, при этом выражая всецелую поддержку кадетской партии (заметьте, что в оценке событий общественно-политической жизни «Орловский вестник» был близок к идеологии партии кадетов). В архивном деле сохранился ответ исправнику – на небольшом листке беглым почерком изложены иные аргументы, в частности, можно разобрать слова о том, что запрет на розничную продажу согласно действующему законодательству невозможен, но есть возможность возбудить острое судебное преследование редакции.

Конец прекрасной эпохи

25 ноября 1906 года был арестован №317 «Орловского вестника» за корреспонденцию из Ельца, направленную против торгово-промышленной партии, Союза русского народа и МВД. В отношении Аристова было возбуждено новое судебное дело – над головой «непопулярного» редактора ступили грозные тучи. В эти же дни, после гротескного изображения на страницах газеты общественной деятельности в Орле графа П.Е. Комаровского происходит крупное столкновение Аристова с ним. На одном из заседаний земского собрания гласные П.Е. Комаровский и Н.Н. Веревкин нанесли «оскорбительное действие» редактору Аристову.

К этому времени из Главного управления по делам печати в Орел поступил циркуляр об устраниении лиц, состоящих под следствием или судом (далее следовал перечень уголовных

статей) от ответственного редактора издания периодических изданий. Уже 3 декабря губернатор запросил прокурора: привлечен ли Аристов к судебной ответственности? Положительный ответ был получен в тот же день, и сразу губернатор потребовал от полицмейстера «принять меры по недопущению выхода в свет газеты за подписью Аристова». На следующий день Аристов вынужден был сложить обязанности редактора (оставив за собой функцию издателя) и передать их заведующему типографии «Орловского вестника» помещанику Михаилу Яковлевичу Андрееву, работавшему здесь с весны 1877 года.

Примечательно, что Харьковская судебная палата уже 5 января 1907 года это дело прекратила. Все «арестованные» экземпляры газеты были возвращены Аристову 24 января. Еще восемь лет он фактически руководил редакцией (формально Андреев подписывал газету до января 1915 года).

В связи с финансовыми трудностями и особенностями военного времени в декабре 1914 года типография Аристова перешла во владение товарищества «Орловский вестник», ставшего коллективным издателем газеты (прежде она была «частным предприятием»). В состав товарищества вошли кромский помещик И.И. Лебедев, крестьянин М.И. Абросимов, коллежский регистратор И.Г. Морозов. Редактором был избран Лебедев. Так завершилась 17-летняя эпоха Аристова в истории «Орловского вестника». Дальнейшая судьба редактора, некогда геройски сражавшегося с цензурой, нам неизвестна – он исчез в водовороте войн и революций.